

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(Продолженіе.) (*)

III.

Единоборство Австріи съ сосѣдями и участіе ея въ европейскіхъ столкновеніяхъ.

По принятому нами порядку перехода къ Австріи, прежде чѣмъ изслѣдовать, какое она окажетъ вліяніе на стратегическія отношенія европейскихъ государствъ участіемъ своимъ въ разсмотрѣнныхъ уже столкновеніяхъ, предпошлемъ очеркъ единоборства Австріи съ ея непосредственными сосѣдами. Сосѣди эти суть: Россія, Турція, Пруссія и Италія. Первые два случая мы разберемъ въ своемъ мѣстѣ, когда перейдемъ къ восточной Европѣ, а теперь займемся двумя послѣдними.

Мы не рассматриваемъ единоборства Австріи съ Франціею потому, что такого случая быть не можетъ съ тѣхъ поръ какъ Австрія, выключенная изъ германской конфедераціи, перестала быть сосѣдомъ Франціи въ качествѣ члена этой конфедераціи. И если бы одна изъ сихъ державъ вздумала напасть на другую, то прежде ей пришлось бы занять промежуточныя страны, а именно владѣнія, входяція въ составъ военнаго Сѣверо-Германскаго Союза или итальянскія земли. Испросить себѣ просто позволеніе пройти съ войсками эти страны невозможно: нужно или завладѣть ими, или быть въ наступательномъ союзѣ съ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., №№ 1 и 2.

тѣмъ, кому онѣ принадлежать, а потому здѣсь не можетъ быть простаго единоборства. И вотъ причина, почему весьма естественно и Франція и Австрія, въ виду случайности борьбы между собою, одинаково должны стараться заранѣе заручиться союзомъ съ государствами, которымъ принадлежать промежуточные страны, т. е. съ Италією или съ Пруссією, или съ обѣими вмѣстѣ.

Единоборство Австріи съ Италією.

Италія еще не устроилась въ одно плотное цѣлое государство; но она имѣетъ надежду, что эта цѣль когда-нибудь совершится, потому что основа у нея одинъ народъ итальянскій. Австрія же всегда будетъ конгломератомъ народностей. Три національности: нѣмецкую, мадыарскую и нынѣ возрождающуюся къ самобытности славянскую можно смѣшать механически; но пройдутъ вѣка, прежде чѣмъ изъ такой смѣси можетъ родиться одно цѣлое политическое тѣло. Ни одинъ оптимистъ — будь онъ австріецъ или мадыаръ — логически не станетъ утверждать, чтобы принятая нынѣ система дуализма могла привести къ подобной цѣли. Напротивъ, рано или поздно, особенно въ тяжелыхъ обстоятельствахъ большой войны, пробу которыхъ ей предстоитъ еще испытать, эта условная система скорѣе раздвоитъ и расщепитъ Австрію. Правда, при внѣшнемъ спокойствіи, неуклонно проводя законодательнымъ путемъ въ жизнь австрійскихъ народовъ разумно-либеральныя мѣры (*), быть можетъ когда-нибудь образуется одинъ центръ, но никакъ не два, къ которому стануть тянуть разные народы. Каждый народъ, какъ и всякое физическое тѣло, не можетъ въ одно и то же время тяготѣть къ двумъ центрамъ. Этимъ естественнымъ закономъ впередъ осуждается на вѣчную безплодность хитро придуманный австрійскій дуализмъ. Но этого мало. Надо, чтобы всѣ народы австрійской имперіи дѣйствительно убѣдились, что имъ нигдѣ нѣтъ и не будетъ лучшихъ средствъ къ благоденствію, какъ настоящіе пути во всей ихъ совокупности, на которые вступило австрійское правительство. А сколько у каждаго изъ этихъ народовъ различныхъ, даже противоположныхъ, и въ то же время дорогихъ ему, интересовъ, которыми онъ ни за что не поступится другому.

(*) Нельзя не отдать справедливости австрійскому законодательству въ томъ, что нѣкоторыя изъ новѣйшихъ его постановленій соответствуютъ сказаннымъ условіямъ.

Итакъ, если мы находимъ и Австрію и Италію въ состояніи разстройства болѣе или менѣе хроническаго, то весьма трудно предполагать, чтобы одинъ сосѣдь самъ по себѣ рѣшился напасть на другаго. Положимъ, что сухопутныя военныя силы Австріи числомъ и устройствомъ много превосходятъ итальянскую армію. Но сколько войска Австрія можетъ двинуть для нападенія на Италію, не оголивъ безъ большаго риска различныя страны, ей принадлежація? Самое большое: 300,000. Но вѣдь и Италія собственно для оборонительной войны, для защиты родной земли, легко можетъ выставить также 250,000 и даже до 300,000, употребивъ національную гвардію для занятія гарнизоновъ внутри страны. Выставить противъ австрійцевъ боевую армію такой численности Италія въ состояніи, потому что относительное положеніе воюющихъ сторонъ обуславливаетъ наступленіе австрійскихъ войскъ только въ одномъ вполнѣ опредѣленномъ направленіи, отъ береговъ Адриатическаго моря до швейцарской границы; а понятно, что такая опредѣленность совершенно устраняетъ вынужденную разбросанность военныхъ силъ, чтобы вездѣ быть готовымъ дать отпоръ непріятельскому вторженію. Военныя флоты обоихъ государствъ, несмотря на недавнюю побѣду австрійцевъ при Лиссѣ, слѣдуетъ считать почти равномѣрными, и скорѣе въ этомъ отношеніи перевѣсъ можетъ быть на сторонѣ Италіи, ибо она несравненно болѣе Австріи имѣетъ естественныхъ условій къ развитію морскихъ военныхъ силъ. Слѣдовательно, Австрія не можетъ, подобно Франціи, имѣющей къ тому же всегда готовый къ ея услугамъ обеспеченный плацдармъ въ Чивита-Веккья, посредствомъ большаго десанта нанести непріятелю сильный ударъ въ любомъ направленіи. Наконецъ, если бы и удалось австрійцамъ бросить десантъ на итальянскій берегъ, то вдоль неширокаго Апеннинскаго полуострова проходитъ желѣзная дорога, которая дастъ возможность итальянцамъ вовремя придвинуть къ угрожаемому пункту достаточное количество войска. Итакъ, австрійцы могутъ вторгнуться въ Италію только съ сѣверо-восточной сухопутной ея границы. Какихъ же результатовъ они могутъ тутъ достигнуть? Австрія устроила, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, съ огромными издержками, извѣстный стратегическій четырехугольникъ: Верона-Пескьера-Мантуа-Леньяго, но, послѣ одержанной внутри онаго побѣды надъ итальянцами, побѣдитель передалъ его во всей цѣлости побѣжденному. Восточная черта этого

четыреугольника рѣка Адигъ, по всей вѣроятности, будетъ предѣломъ успѣховъ наступающихъ австрійскихъ войскъ. Они могутъ разбить итальянскую армію, если бы она ввязалась въ рѣшительный бой впереди этого предѣла, подобно тому, какъ сами австрійцы поступили при Сольферино. Они могутъ занять почти всю венеціанскую провинцію, исключая полосы поманутаго четырехугольника и самой Венеціи, хотя и такое занятіе не должно достаться имъ безъ большого труда, ибо въ этой провинціи мѣстность представляетъ выгодныя условія для обороны какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи. Но дальнѣйшіе успѣхи австрійцевъ трудно допустить, если только итальянцы сберегутъ главныя свои силы для встрѣчи врага на Адигѣ и между четырьмя крѣпостями, расположенными по угламъ сказаннаго четырехугольника. Взять Венецію безъ перевѣса въ морскихъ силахъ невозможно: отъ материка она отдѣлена лагунами, доступы къ которымъ защитить весьма легко. Все, что австрійцы могутъ здѣсь сдѣлать—это взять посредствомъ правильной осады Местру и фортъ Мальгеру. Вомбардированіе отсюда Венеціи врядъ-ли будетъ успѣшно, ибо состояніе это превышаетъ географическую милоу. Занявъ Венеціанскую область, австрійцамъ предстанетъ самое трудное и опасное дѣло: форсировать переправу чрезъ рѣку Адигъ, разбить и выгнать изъ крѣпкаго четырехугольника непріятельскую армію, если не превосходную въ числѣ, то по крайней мѣрѣ равномѣрную. Обойти же большими массами войскъ эту сильную позицію почти нѣтъ возможности. Влѣво, ниже крѣпостей Леньяго и Мантуи, все пространство между рѣками Адигемъ, Минчіо и По наполнено болотами, идущими вплоть до морскихъ лагунъ; единственный удобный путь чрезъ нихъ изъ Падуи на Болонью закрыть крѣпостію Ферарою. Кромѣ того австрійская армія, приступивъ къ трудному проходу чрезъ болота, должна ожидать, что въ это время она будетъ атакована въ тылъ всею итальянскою арміею, которая можетъ рѣшиться на то безъ всякаго риска, имѣя за собою обезпеченныя переправы и сильныя крѣпости. Обходъ четырехугольника справа, со стороны главныхъ альпійскихъ горъ, не менѣе труденъ; потому что всѣ доступы, ведущіе сюда изъ Тироля, пролегаютъ чрезъ тяжелые перевалы и по ущельямъ сопровождающимъ верховья рѣкъ Адды (долина Вальтелина), Ольйо, Кіезы и Минчіо, и потому представляютъ возможность упорной обороны на каж-

домъ шагу. Наконецъ, путь долиною Адижа и по лѣвой сторонѣ Гардского озера, на которомъ можетъ быть у непріятеля гребная флотилія, также не достигаетъ цѣли, ибо упирается прямо въ сѣверную, отлично защищенную сторону четырехугольника между крѣпостями Вероной и Пескьероу.

Послѣ этого обзора понятно, какая должна быть система обороны со стороны Италіи. Когда стратегическій четырехсторонникъ находился въ рукахъ австрійцевъ и, разумѣется, былъ направленъ противъ Италіи и Франціи, тогда главное вниманіе было обращено на его западный фронтъ, на возведеніе разныхъ укрѣпленій по теченію рѣки Минчіо. Во второй статьѣ мы сказали, что въ войнѣ съ Франціею для итальянцевъ этотъ фронтъ, да и весь четырехугольникъ, не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ отступить въ него главнымъ боевымъ силамъ итальянскимъ — значить очистить и отдать во власть французовъ почти всю Италію. Напротивъ того, въ войнѣ противъ Австріи этотъ самый четырехугольникъ, какъ щитъ на груди Италіи, приобретаетъ первостепенную важность, въ особенности восточный его фронтъ: теченіе рѣки Адижа отъ Вероны до Леньяго и даже нѣсколько ниже до Бадіи. Правда, рѣка Адижъ сама по себѣ гораздо сильнѣе Минчіо, но ее необходимо во многихъ мѣстахъ усилить полевыми и долговременными укрѣпленіями и тѣмъ устранить, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, невыгоды командованія лѣваго берега рѣки надъ правымъ.

Придавая такое значеніе стратегической позиціи между Минчіо и Адижемъ, итальянскія войска хотя и могутъ съ успѣхомъ давать отпоръ наступленію австрійцевъ, начиная отъ своей границы на рѣкѣ Изонцо и потомъ по другимъ рѣкамъ, которыя текутъ параллельно якъ фронту дѣйствій отъ Карнійскихъ Альпъ до Адриатики, однакожъ итальянцы не должны увлекаться выгодами этихъ мелкихъ оборонительныхъ линій, разъ потому, что онѣ легко-обходимы со стороны горъ, а главное; чтобы не ввязаться въ общій рѣшительный бой раньше, чѣмъ нужно. Пусть австрійская армія прежде ослабитъ себя атакою сильной обороны на Адижѣ; пусть даже сдѣлаетъ, разумѣется, не безъ большаго напряженія, частную или общую переправу: тогда наступитъ лучший моментъ для итальянцевъ атаковать непріятеля всѣми силами. Хуже же всего, если итальянская армія высунется за Адижъ и приметъ генеральное сраженіе тотчасъ на лѣвомъ берегу этой рѣки, на подобіе тому какъ

поступили австрійцы въ 1859 году при Сольверино. Дѣйстви-тельно мудрено распорядились австрійскіе стратеги: столько, гдѣ воздвигали громадную оборону по Минчіо отъ Пескьеры до Мантуи и когда наконецъ представился рѣдкій въ исторіи случай, что тотъ самый непріятель, котораго всегда ожидали, шелъ прямо на эту силу, австрійцы какъ бы забыли свои прежніе планы и неудачно вступили въ генеральное сраженіе, оставивъ линію Минчіо за собой въ тылу. Для уразумѣнія такого противорѣчія кстаті припомнить, что во времена мира австрійскія войска въ Италіи иногда занимались подобнымъ маневромъ, т. е. что одна восточная армія, отступая, наводила западную на вѣрпкія позиціи по Минчіо, а потомъ вдругъ переходила въ наступленіе и опрокидывала противную сторону. Но въ кампанію 1859 года австрійцы вѣроятно забыли разницу между мирными маневрами и войною: на маневрахъ легко можетъ выйти въ концѣ то, что хочется, тогда какъ на войнѣ, наоборотъ, нерѣдко стоитъ только ввязаться въ бой, чтобы онъ обратился въ общее сраженіе, вовсе не въ тѣхъ условіяхъ, какъ было задумано.

Обращаясь къ противоположному случаю, когда Италія будетъ дѣйствовать наступательно, а Австрія оборонительно, нужно замѣтить, что если внутри собственной страны Италія можетъ выставить свыше 250,000 боевыхъ войскъ, то для вторженія въ чужіе предѣлы врядъ-ли она въ состояніи снарядить, какъ слѣдуетъ, даже статысячную армію. Положимъ однако, что она двинетъ въ Австрію 150,000 воиновъ; но и съ этими силами нельзя много сдѣлать, когда австрійцы могутъ направить противъ нихъ далеко превосходящія силы. Итальянцы могутъ рассчитывать на сочувствіе одноплеменнаго имъ населенія въ южномъ Тиролѣ и частію въ провинціяхъ Иллирія и Далмаціи, и временно занять эти области. Но тѣмъ и ограничатся ихъ успѣхъ. Они могутъ еще надѣяться удержать за собою поманутыя области въ томъ случаѣ, когда Австрія будетъ занята внутренними раздорами, когда главную массу своихъ войскъ ей придется затратить на домашнюю борьбу. Но въ такомъ случаѣ, для достиженія цѣли войны, Италія, слѣдуя эгоистическимъ и въ международнои политикѣ часто весьма разумнымъ совѣтамъ Макиавели, должна употребить всевозможныя усилія, чтобы поднять въ австрійской имперіи одинъ народъ противъ другаго: чтобы, напримѣръ, изъ согласнаго дуализма вѣмцевъ

съ мадырами выработалась открытая вражда между ними, для чтобы славяне, всего менѣ довольные условнымъ порядкомъ вещей въ Австріи, возстали противъ тѣхъ и другихъ. А какъ число славянъ относится ко всему населенію имперіи какъ 2 : 3, то изъ совершеннаго разлада между униженнымъ славянскимъ народомъ и двумя господствующими племенами если и не выйдетъ настоящей междоусобной борьбы, то по крайней мѣрѣ въ австрійской арміи очутится двѣ трети войска, мало расположеннаго служить своею кровью враждебнымъ ему интересамъ. Нельзя вполнѣ отвергать предположенія, что причина непомѣрно-большаго числа пѣнныхъ и бѣзъ вѣсти пропавшихъ въ австрійской арміи въ послѣднюю войну 1866 года коренится отчасти въ враждебныхъ чувствахъ племенъ, изъ которыхъ составляется австрійская армія.

Если бы Италия, для достиженія успѣха въ войнѣ противъ Австріи, рѣшилась примѣнить на дѣлѣ правила знаменитаго флорентинскаго политика, то въ этомъ никто не имѣлъ бы права обвинить ее. Развѣ Австрія, въ семь случаевъ, не употребила бы всѣхъ усилій, чтобы раздуть внутренній раздоръ между итальянцами? Развѣ возможно было логически обвинять Пруссію за то, что во время войны 1866 года она старалась извлечь пользу изъ давно существовавшихъ затрудненій между мадырами и австрійскимъ правительствомъ? Развѣ Франція въ войнѣ съ Пруссіею не будетъ стремиться къ поднятію южно-германскихъ владѣній или ГанOVERA противъ Пруссіи? Развѣ во всѣхъ большихъ войнахъ противъ Россіи непріятель не старался поднимать противъ нея: на западѣ польскую шляхту, а на югѣ мусульманъ и другихъ инородцевъ? Такъ было и такъ будетъ всегда, пока война ведется, и потому взаимные укоры здѣсь не имѣютъ смысла. Рыцарскую щепетильность въ такихъ дѣлахъ будутъ воспринимать настоящіе враги того, кто вздумалъ бы практиковать ее, пренебрегая главнымъ правиломъ на войнѣ: ослабить непріятеля и усилить себя. И ложно понятая честность въ этихъ случаяхъ, могущая отозваться громадною утратою собственныхъ кровныхъ средствъ и даже совершенною неудачею, скорѣе заслужитъ порицаніе въ непредусмотрительности и въ неумѣніи приготовить себѣ успѣхъ на войнѣ. Можетъ ли случиться война-поединокъ между Австріею и Италіею и въ какой мѣрѣ придется той и другой слѣдовать правиламъ Макиавеля—это вопросъ, который относится къ об-

ласти слишкомъ смутныхъ предположеній. Здѣсь же можно еще добавить, что здравая политика требуетъ, чтобы и въ мирныя времена итальянцы, на всякій случай, не скупились подавать совѣты своимъ братьямъ, живущимъ на иллирійско-далматинскомъ поморьѣ вперемежку съ славянами: не ссориться съ сими послѣдними и не тянуть всегда противъ нихъ заодно съ нѣмцами или съ мадьярами.

Единоборство Австріи съ Пруссіею.

Южные предѣлы Пруссіи (*), охватывая сѣверо-западную границу австрійской имперіи, представляютъ видъ бастионнаго фронта, у котораго куртина Саксонія, а по краямъ выдающіяся части—Силезія и Баварія. Разстояніе до Вѣны отъ этихъ краевъ около 300 верстъ, слѣдовательно почти вдвое короче, чѣмъ отъ середины, т. е. отъ Саксоніи; и наоборотъ: путь до Берлина отъ сѣвернаго угла Богеміи будетъ еще короче, чѣмъ до Вѣны отъ крайнихъ выступовъ Прусской Силезіи и Баваріи. Изъ этого относительнаго расположенія сосѣднихъ предѣловъ Австріи и Пруссіи вытекаютъ главныя стратегическія соображенія въ разбираемой борьбѣ; и оно же служитъ причиною, почему въ этомъ случаѣ выгоды упредить противника вторженіемъ еще важнѣе, нежели при единоборствѣ Пруссіи съ Франціею, какъ это было рассмотрѣно мною въ своемъ мѣстѣ.

Приступая къ нашему разбору, возьмемъ сначала Пруссію въ наступательномъ, а Австрію въ оборонительномъ положеніи. Военныя силы обѣихъ сторонъ въ этомъ случаѣ можно считать почти равномѣрными, потому что Пруссія не можетъ употребить для вторженія всѣхъ своихъ дѣйствующихъ войскъ безъ остатка, а между тѣмъ для обороны Австрія въ состояніи выставить войска гораздо больше, чѣмъ для внѣшней войны. Если бы Пруссія, для главнаго нападенія, хотѣла воспользоваться выдающимися частями германской территоріи, то ей слѣдовало бы предпочесть Баварію по тѣмъ причинамъ, что здѣсь, прямо въ тылу своихъ операций, она имѣетъ широкое и обезпеченное основаніе дѣйствій, фланги которыхъ легко можно охранять занятіемъ извѣстныхъ путей, ведущихъ влѣво чрезъ Богемскія горы, а вправо на Тироль, Зальцбургъ и

(*) Не мѣшаетъ припомнить, какъ было уже сказано въ первой статьѣ, что вмѣстѣ съ Пруссіею мы ведемъ разумѣемъ новую сѣверо-германскую конфедерацію и связанныя съ нею военныя договоры южно-германскія владѣнія.

черезъ Штирійскія Альпы. На пути къ Вѣнѣ лежитъ только одна крѣпость Ливецъ, но и ее можно обойти отъ Гмундена и Ламбаха на Штейеръ и на Энсъ, отрядивъ, разумѣется, силы достаточныя для наблюденія и для удержанія въ бездѣйствіи той части австрійскихъ войскъ, которая отступитъ въ укрѣпленный линцскій лагерь. Далѣе прусская армія подойдетъ къ Вѣнѣ по правому берегу Дуная, на которомъ раскинутъ весь городъ, и, не имѣя нужды форсировать необыкновенно-трудную переправу, она спустится къ Вѣнѣ со стороны высотъ. При чемъ, понятно если столица Австріи не будетъ сильно укрѣплена, то войну можно считать почти рѣшенной: непріятельская армія не въ состояніи будетъ дать рѣшительный отпоръ, опираясь тыломъ на беззащитный городъ и на такую сильную рѣку, какъ Дунай. Австрійскія войска могутъ отойти въ Венгрію, и пруссаки—если пожелаютъ—могутъ начать тамъ новую кампанію; но главная цѣль ихъ будетъ уже достигнута: Вѣна и всѣ собственно-нѣмецкія земли австрійской имперіи будутъ въ ихъ власти. Слѣдовательно, останется только почетнымъ миромъ завершить полное единство и цѣльность нѣмецкой націи въ Европѣ. А затѣмъ, если не представится особенныхъ причинъ начинать новую войну въ Транслейтаніи, германцы должны предоставить остальнымъ народамъ Австріи, славянамъ, мадьярамъ, румынамъ и саксамъ (въ Трансильваніи), устроиться, какъ сами они признаютъ наилучшимъ, по взаимному соглашенію.

Наступательныя дѣйствія главной прусской арміи изъ верхней Силезіи не представляютъ такихъ важныхъ выгодъ ни въ отношеніи базы, ни въ отношеніи операціонныхъ путей по всему ихъ протяженію, ни въ легкости доступа къ главному предмету дѣйствій—Вѣнѣ, ни въ политическомъ наконецъ смыслѣ, если разные народы Австріи, не говоря, разумѣется, про австрійскихъ нѣмцевъ, будутъ оставаться въ началѣ войны и до совершеннаго пораженія австрійскихъ главныхъ силъ вѣрными имперіи. И дѣйствительно, верхняя Силезія образуетъ слишкомъ острый уголъ, прислоненный въ тылу наступающей изъ нея арміи къ русской Польшѣ, съ двухъ сторонъ охваченной австрійскими владѣніями и только одною короткою полосою связывающійся со всею массою прусскихъ земель. Ясно, что такой первоначальный базисъ нельзя считать удобнымъ. Операціонные пути отъ него къ Вѣнѣ на обоихъ флангахъ не

имѣютъ естественныхъ прикрытій, исключая небольшого протяженія западной оконечности Карпатовъ; малыя же Карпаты легко-проходимы по всемъ направленіямъ; такъ что, для большаго обезпеченія дѣйствій, прусакамъ необходимо съ самаго начала дать слишкомъ широкій районъ своимъ операціоннымъ путямъ. А между тѣмъ, въ началѣ оныхъ, слѣва и почти въ тылу лежитъ укрѣпленный лагерь при г. Краковѣ; далѣе, съ правой стороны сильная крѣпость Ольмюць съ такимъ же лагеремъ; наконецъ, опять влѣво, сильнѣйшая крѣпость Коморнѣ также съ огромнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Такимъ образомъ, приближаясь къ Вѣнѣ, прусакамъ предстоитъ тяжелая переправа чрезъ Дунай, имѣя противъ себя съ фронта одну неурядительскую армію, тогда какъ другая, отступившая въ укрѣпленный лагерь подъ Коморномъ, будетъ дѣйствовать оттуда въ лѣвый флангъ и тылъ германской арміи.—Наконецъ, въ политическомъ отношеніи, прусакамъ весьма важно въ самомъ началѣ войны: 1) не допустить австрійцевъ взять верхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Баваріи, чтобы твердо удержать за собою южно-германскія владѣнія, и 2) скорѣе занять нѣмецкія земли Цислейтаніи, безъ которыхъ бытіе нынѣшней Австріи теряетъ смыслъ. Что касается славянъ, то Пруссіи достаточно, вмѣстѣ съ объявленіемъ войны, обнародовать, что цѣль ея: предоставить австрійскимъ славянамъ независимое устройство въ томъ видѣ, какъ сами они пожелаютъ; тогда Пруссія положительно можетъ быть увѣрена, что во всехъ этихъ народахъ, составляющихъ большинство населенія австрійской имперіи, она найдетъ не враговъ, а искреннихъ друзей. Вообще во всякое время, какъ въ мирное, такъ и въ военное, оставляя въ сторонѣ чувство патріотическаго пристрастія, нельзя не отнестись съ вопросомъ къ Пруссіи: какаю съ ея стороны политика будетъ болѣе основательною и для нея болѣе выгодною: сочувствовать и содѣйствовать освобожденію славянскихъ народовъ изъ-подъ двойнаго гнета австрійскихъ нѣмцевъ и мадяровъ, или помогать имъ давить славянъ, впредь до совершеннаго ихъ оиѣмченія? Пора наконецъ нѣмцамъ дать себѣ правильный отчетъ, къ чему можетъ повести дальнѣйшее оиѣмченіе славянъ; пора добровольно положить ему предѣлъ; пора понять, что нѣмецкому *Draug nach Osten* нѣтъ болѣе мѣста, когда востокъ Европы сложился въ 70-миліонное славянское царство, гдѣ господствующій народъ, вачивая приходитъ къ

самособнаго, не можетъ же считать и себя самого, и своихъ братьевъ южныхъ и западныхъ славянъ какою-то безличною пустотою, куда вольно всякому вторгаться съ притязаніями на житейское господство и на преобладаніе расы.

Германцы должны понять, что сочувствіе къ нимъ австрійскихъ славянъ обусловливаетъ къ нимъ расположеніе русскаго народа. Если Пруссія дорожить добрыми отношеніями къ Россіи, съ которою ее связываютъ столько важнѣйшихъ интересовъ политическихъ, промышленныхъ и торговыхъ, то лишь первый образъ дѣйствій въ этомъ дѣлѣ можетъ быть названъ здоровою политикою. Если же нѣтъ, если Пруссія не хочетъ признавать, что въ созидааніи и въ поддержкѣ самобытности всѣхъ славянъ въ Европѣ, дабы они перестали быть политическими рабами, въ ущербъ которыхъ живутъ турки, мадьяры и австрійцы, заключается главный смыслъ международнаго значенія Россіи, какъ великой европейско-славянской державы; тогда будетъ гораздо правильнѣе дружнѣе вѣковой союзъ между двумя сѣверными сосѣдями замѣнить холоднымъ эгоистическимъ соблюденіемъ внѣшнихъ политическихъ приличій, ибо истинная дружба между государствами и націями крѣпится только взаимною обязательностію въ томъ, что есть для нихъ самаго дорогаго. И тогда пусть Пруссія предпочтетъ тѣсный союзъ съ разнородною Австрією; пусть во времена невзгоды она ищетъ опоры въ ея разнородномъ войскѣ, въ рядахъ котораго двѣ трети тѣхъ самыхъ славянъ, которыми она согласится жертвовать въ угоду мадьярамъ и австрійцамъ.

Мы разсмотрѣли разницу въ значеніи крайнихъ выступовъ германской территоріи для главныхъ наступательныхъ дѣйствій противъ Австріи, отдѣльно отъ средняго направленія черезъ Саксонію, Лауэнцъ и Богемію. Хотя, по теоріи, для наступленія всегда слѣдуетъ предпочитать выступающую часть своихъ предѣловъ, но здѣсь, напротивъ, выдающаяся середина сама даетъ все значеніе выдающимся краямъ. Дѣйствительно, Богемія представляетъ обширный исходный плацдармъ, гдѣ передъ началомъ войны для Австріи всего выгоднѣе сосредоточить главную массу своихъ войскъ. Путь до Берлина отъ сѣверной богемской границы почти на 10 нѣмецкихъ миль короче, чѣмъ путь отъ южныхъ границъ Баваріи и Силезіи до Вѣны. Прямая линія между Берлиномъ и Вѣной лежитъ на Саксонію и Богемію. Слѣдовательно, главная прусская армія, производя вторженіе

изъ Саксоніи и Лаузица въ Богемію, прямо прикрываетъ собою Берлицъ, скорѣе можетъ схватиться съ главными силами австрійцевъ, выжить ихъ изъ чрезвычайно выгоднаго центрального положенія въ Богеміи, а съ занятіемъ сей послѣдней она заставитъ побочныя австрійскія арміи поневолѣ очистить Силезію и Баварію, если бы онѣ вторгнулись въ эти земли одновременно съ наступленіемъ чрезъ Богемію.

Но этимъ не исчерпывается еще все вліяніе среднего пути дѣйствій на боковые и существующая между ними тѣсная связь. Двинувъ главную армію изъ Саксоніи и Лаузица въ Богемію, и въ связи съ этимъ движеніемъ направляя туда же боковую армію изъ Баваріи или изъ Силезіи на сообщенія австрійской главной арміи, сосредоточенной въ Богеміи, пруссаки могутъ въ превосходящихъ силахъ осѣдлатъ и поразить австрійцевъ, какъ это они сдѣлали въ войну 1866 года съ арміею Бенедена на верховьяхъ Эльбы. Причемъ весь успѣхъ будетъ зависѣть отъ возможности инициативы, отъ вѣрности расчета и отъ точности исполненія. Но эти условія гораздо легче могутъ быть достигнуты, когда пруссаки для направленія боковой арміи, долженствующей дѣйствовать вышеомянутымъ образомъ въ связи съ главною, изберутъ Силезію, а не Баварію; потому что пруссаки должны искать главныя австрійскія силы тамъ, гдѣ онѣ вѣроятнѣе всего могутъ находиться, а такимъ направленіемъ должна быть сѣверовосточная полоса Богеміи, гдѣ пролегаютъ главнѣйшіе пути сообщенія и притомъ ведущіе прямо къ Берлину: отъ Коморна, Пресбурга и Вѣны чрезъ Ольмюцъ, Пардубицъ и Йозефштадтъ, раздвигаясь отсюда на Рейхенбергъ и Траутенау, и 2) чрезъ Брюшь, Прагу, а отсюда чрезъ Воденбахъ, долиною Эльбы, на Дрезденъ и вправо чрезъ Юнгъ-Вунцлау на Цитау и Бауценъ. Слѣдовательно и пруссаки для своей главной арміи должны избрать то же направленіе, тѣмъ болѣе, что, параллельно оному и довольно въ близкомъ отъ него разстояніи, въ Силезіи, у подошвъ Исполинскихъ горъ и Судетовъ, они имѣютъ цѣлую систему продолжныхъ желѣзныхъ путей, пересѣкаемыхъ многими поперечными дорогами, значительно облегчающую вышеизложенный образъ дѣйствій побочной арміи. Подобныхъ условій не встрѣчается на противоположныхъ западныхъ предѣлахъ Богеміи съ Баваріею. Хотя вдоль восточной границы сей послѣдней проходитъ такъ называемая приволжированная баварская желѣз-

ная дорога, чрезъ Гессъ-Регенсбургъ къ Пассау, но отъ нея немного удобныхъ путей отдѣляется во внутрь Богеміи. Еще менѣе выгоды представляетъ западная полоса Богеміи для движенія главной прусской арміи какъ въ отношеніи качества, такъ и направленія дорогъ. Дѣйствительно, здѣсь по обѣимъ сторонамъ баварско-богемской границы нѣтъ параллельныхъ и столь близкихъ между собою путей, пересѣкаемыхъ множествомъ поперечныхъ дорогъ, какъ то существуетъ на сilesко-богемской границѣ; а эти условія существенно необходимы, чтобы прусаки могли близко угрожать сообщеніямъ непріятеля посредствомъ связанныхъ операцій то главной, то боковой арміи, и чтобы въ моментъ рѣшительнаго боя они могли быстро сосредоточить обѣ арміи. Наконецъ, направленіе главной прусской арміи вдоль западной полосы Богеміи не можетъ имѣть смысла, когда главные силы Австріи будутъ концентрированы въ сѣверовосточной половинѣ этой области. Такимъ образомъ, выдающаяся территория Баваріи можетъ быть театромъ только второстепенныхъ военныхъ дѣйствій противъ Австріи. Затратить на нее, и въ смежной съ нею половинѣ Богеміи, главные силы Германіи при мало-мальски сомнительномъ положеніи Франціи было бы дѣломъ весьма рискованнымъ, особенно теперь, когда во французской законодательной палатѣ проведенъ новый военный законъ, сущность котораго, какъ бы его ни маскировали, заключается въ томъ, что онъ даетъ въ руки императора 400,000 лишняго войска, могущаго быть двинутымъ съ вѣдшею агрессивною цѣлью, ибо для службы внутри Франція это число войскъ будетъ замѣнено вновь учрежденною подвижною національною гвардіею.

Итакъ, настоящее значеніе крайнихъ, исходящихъ частей германской территоріи въ разбираемой борьбѣ получаетъ полную и правильную оцѣнку, когда мы ихъ беремъ вмѣстѣ съ среднею входящею частью, которая въ этой поединочной войнѣ, въ связи съ лѣвымъ выступомъ, т. е. съ Силезіею, будетъ имѣть всегда первостепенную важность. Затѣмъ правый выступъ, т. е. Баварію, хотя и будетъ служить театромъ побочныхъ военныхъ дѣйствій, но не менѣе того операціи чрезъ Баварію могутъ оказать огромную помощь главнымъ прусскимъ силамъ: вторженіемъ съ запада въ Богемію для дѣйствія во флангъ и на сообщенія австрійцевъ, смотря по ходу дѣлъ, или чрезъ Пильзень къ Прагѣ, или чрезъ Клатау, Таборъ и Ингау по

направленіемъ къ Пардубицу, Ольмюцу и Брюну, или, наконецъ, чрезъ Будвейсъ и Гѣршицъ къ Нейбургу и Вѣнѣ. Но самую важную услугу, способную имѣть рѣшительное вліяніе на исходъ войны, второстепенная армія, дѣйствующая изъ Баваріи, можетъ оказать смѣлымъ движеніемъ по правому берегу Дуная къ Вѣнѣ и атакою отсюда непріятеля въ то время, когда главные прусскія силы, наступая съ сѣвера, должны будутъ совершить съ боемъ трудную переправу чрезъ Дунай и завладѣть столицею Австріи.

Оборона Австріи.

Какія бы ни были планы нападенія со стороны Пруссіи, Австрія для своей обороны должна сосредоточить главные боевыя силы непремѣнно въ Богеміи. Здѣсь онѣ прямо прикрываютъ два центра единой дуалистической имперіи, Пешть и Вѣну, съ фронта преграждаютъ путь непріятельской арміи, наступающей отъ Саксоніи и Лаузица, а посредствомъ маневровыхъ дѣйствій могутъ остановить наступленіе боковыхъ прусскихъ армій, оперирующихъ чрезъ Баварію и Силезію, противъ фронта которыхъ достаточно выставить соответственныя части, лишь бы задерживать ихъ движеніе, въ случаѣ если бы какая-либо изъ нихъ рѣшилась слишкомъ быстро углубиться внутри австрійскихъ предѣловъ. Словомъ, главные силы Австріи, пользуясь очерченнымъ самою природою необыкновенно выгоднымъ стратегическимъ положеніемъ Богеміи во внутреннихъ линіяхъ, могутъ разбить порознь прусскія арміи, не допустивъ ихъ осѣдлатъ себя въ Богеміи, т. е. такъ близко стѣснить себя двумя непріятельскими арміями, что онѣ безъ затрудненія успѣютъ соединиться для общаго рѣшительнаго боя. Австрійцы не должны допускать вторженія прусскихъ армій вглубь Богеміи; выгоднѣйшая встрѣча съ ними на границахъ этой области, которая почти вездѣ околѣнована горами. Проходы чрезъ нихъ трудны. Слѣдовательно, задерживая одну наступающую армію небольшою частію, можно всеми силами обрушиться на другую, когда она станетъ выходить изъ горныхъ дефиле и потому должна будетъ выдержать бой въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Если же австрійцы, по примѣру Венеджа въ войну 1866 года, дадутъ осѣдлатъ себя внутри Богеміи и, принявъ генеральное сраженіе, проиграютъ его, а тогда вліяніемъ страшной и весьма понятной въ австрійскомъ

войскъ деморализации не воспользуются укрѣпленнымъ ольмицкимъ лагеремъ для прегражденія дальнѣйшаго пути побѣдителя, тогда до самаго Дуная имъ нечего останавливаться: только тамъ они найдутъ надежную оборонительную линію. Но главнымъ австрійскимъ силамъ неудобно будетъ отступить прямо къ Вѣнѣ. Въ Австріи теперь—по милости особенныхъ выгодъ, доставляемыхъ дуализмомъ—два политическихъ центра: Вѣна и Пештъ, и неизвестно, въ какомъ изъ нихъ будетъ вся сила въ роковую минуту? охраненіе какого изъ нихъ окажется нужнѣйшимъ для существованія Габсбурговъ! Вотъ почему главнымъ силамъ Австріи удобнѣе будетъ, отрядивъ небольшую армію для непосредственной защиты Вѣны и для противодействія той части непріятельскихъ войскъ, которая можетъ угрожать этой столицѣ на правомъ берегу Дуная, самимъ отойти на пространство между Пресбургомъ и Коморномъ. Въ такомъ положеніи, опираясь на сильную коморнскую крѣпость и на всю систему укрѣпленій, состоящихъ съ нею въ связи, и образующую обширный укрѣпленный лагерь, главная австрійская армія можетъ въ одно время защищать и Пештъ и Вѣну. Первый будетъ достаточно прикрытъ позиціею у Коморна; уголъ Дуная у Вайцена сокращаетъ вдвое разстояніе между этими пунктами по правому берегу, противъ лѣваго. А для защиты второй, находясь во фланговомъ расположеніи, главная армія можетъ оказать еще больше пользы, дѣйствуя во флангъ и тылъ непріятелю въ то время, когда, для овладѣнія Вѣной, онъ будетъ форсировать переправу чрезъ Дунай и имѣть противъ себя съ фронта другую австрійскую армію, отряженную для непосредственной обороны имперской столицы. Сверхъ того, находясь въ промежуточной позиціи у Коморна и владѣя укрѣпленными переправами, главные силы могутъ безпрепятственно посылать подкрѣпленія, по желѣзной дорогѣ праваго берега Дуная, и къ Вѣнѣ, и къ Пешту, куда потребуютъ обстоятельства.

Взглянемъ теперь на обратное положеніе — Австрію въ наступательномъ видѣ, Пруссію — въ оборонительномъ. Изъ предшествовавшихъ соображеній становится достаточно яснымъ, что прямое и кратчайшее направленіе чрезъ Богемію на Берлинъ есть наилучшее для наступленія главной австрійской

арміи. Теченіе Дуная отъ крѣпости Ливца до крѣпости Коморна представляетъ превосходную первоначальную базу. Въ правой, восточной, полосѣ Моравіи и Богеміи, самой необходимой для военныхъ операцій, находятся три крѣпости: Ольмюць, Кениггрець и Іозефштадтъ. Пути въ Берлинъ изъ крайняго сѣверо-восточнаго угла Богеміи отъ Тешена, Румбурга, Габела и Рейхенберга не представляютъ никакихъ мѣстныхъ затрудненій: вся страна между Одеромъ и Эльбою удобна для развитія громаднхъ военныхъ силъ и не имѣетъ ни одной крѣпости. Итакъ, чтобы дѣйствовать рѣшительно-наступательнымъ образомъ, австрійцы должны, не выжидая нападенія пруссаковъ, успѣть придвинуть главную армію въ вышеупомянутый уголъ Богеміи и упредить непріятеля вторженіемъ оной въ его предѣлы чрезъ Лаубанъ, Горлицъ, Бауценъ, и Дрезденъ. Отвлекать часть главныхъ силъ для серьезныхъ наступательныхъ дѣйствій чрезъ Силезію правѣе Исполиновыхъ горъ, на примѣръ, къ Вреславлю, или для дальнихъ фланговыхъ обходовъ, значить напрасно ослаблять силу главнаго удара, который прежде всего долженъ быть нанесенъ главной прусской арміи, въ этой части Германіи, между Эльбою и Одеромъ, и результатъ котораго рѣшить участь войны; ибо, въ случаѣ положительнаго успѣха въ генеральномъ сраженіи, занятіе беззащитнаго съ этой стороны Берлина будетъ легкимъ дѣломъ. Всѣ операціи австрійцевъ изъ Богеміи, изъ Моравіи, изъ австрійской Силезіи и изъ Галиціи на прусскую Силезію могутъ имѣть значеніе диверсій въ пользу своей главной арміи и для прикрытія ея сообщеній. То же самое, и даже въ большей мѣрѣ, относится до дѣйствій на западной границѣ Богеміи съ Баварією. Но за то южнѣе, гдѣ Дунай втекаетъ въ имперскіе предѣлы, австрійцы должны выставить значительный корпусъ войскъ (на нижній Иннъ), который, опираясь на укрѣпленный лагерь Линца, долженъ имѣть назначеніемъ не допускать дальнѣйшаго наступленія непріятеля правымъ берегомъ Дуная къ Вѣнѣ; ибо ни въ какомъ случаѣ нельзя полагать, чтобы пруссаки, въ военномъ смыслѣ владѣя Баварією, не воспользовались этимъ чрезвычайно важнымъ направленіемъ.

Оцѣнивая всю важность вышеуказаннаго наступательнаго образа дѣйствій Австріи, и какъ удачное исполненіе онаго можно считать самымъ опаснымъ для Пруссіи, слѣдовательно наивыгоднѣйшимъ для самой Австріи, то для большей вѣрно-

сти въ успѣхъ, для обезпеченія болѣе надежнаго сосредоточенія главной массы войскъ въ сѣверо-восточномъ углу Богеміи, а также для облегченія себѣ отступленія въ случаѣ проигранаго генеральнаго сраженія въ предѣлахъ Пруссіи, австрійцамъ весьма полезно заранѣе устроить сильный укрѣпленный лагерь въ этомъ углу Богеміи, напримѣръ при Габелѣ, или при Рейхенбергѣ.

Лучшее средство обороны со стороны Пруссіи во всякомъ случаѣ было бы упредить австрійцевъ и самимъ вторгнуться въ Богемію. Слѣдовательно, здѣсь вся суть въ томъ, кто сумѣетъ лучше распорядиться временемъ, предварительнымъ размѣщеніемъ войскъ и имѣющагося у него въ рукахъ системою желѣзныхъ путей, чтобы въ извѣстномъ уже намъ направленіи успѣть ранѣе противника внести войну въ его землю, въ превосходныхъ противъ него силахъ. Но если австрійцамъ удалось бы взять инициативу, тогда Пруссіи останется одно: рѣшить дѣло генеральнымъ боемъ, и, разумѣется, чѣмъ онъ случится дальше отъ Берлина, тѣмъ лучше; потому, вѣроятно, такая встрѣча произойдетъ въ Лаузицѣ или въ Саксоніи. А какъ великая опасность для Пруссіи, при неудачѣ, неизбежна, посему заблаговременно возведенный, и съ ея стороны укрѣпленный, лагерь при Бауценѣ или при Циттау можетъ оказать ей въ этомъ случаѣ огромную услугу.

Участіе Австріи въ разсмотрѣнныхъ прежде столкновеніяхъ европейскихъ государствъ.

Мы разобрали случаи единоборства сосѣднихъ державъ въ западной и центральной Европѣ; мы видѣли различные союзы ихъ между собою; посмотримъ теперь, какое вліяніе окажетъ участіе Австріи въ этихъ столкновеніяхъ. Для избѣжанія повторенія, мы полагаемъ достаточнымъ указать, въ чемъ должны измѣниться, вслѣдствіе участія Австріи, стратегическія соображенія, изложенныя въ предъидущихъ статьяхъ.

Участіе Австріи въ прусско-французской войнѣ. Австрія съ Пруссіею противъ Франціи.

Когда для защиты общихъ германскихъ интересовъ Австрія и Пруссія соединятся для войны противъ Франціи, тогда, безъ сомнѣнія, численное превосходство будетъ на сторонѣ

союзниковъ. Но они будутъ уступать французамъ въ той цѣльности и связности дѣйствій, недостаткомъ которыхъ всегда отличались коалиціонныя арміи, въ особенности нѣмецкія, и присутствіе которыхъ есть лучшій залогъ успѣха. Противъ этого порока существуетъ одно средство: всѣ союзныя арміи и военныя министерства обоихъ государствъ безусловно подчинить одному главнокомандующему, съ обязанностію отвѣчать послѣ войны передъ рейхстагами: сѣверо-германскимъ и двойнымъ австрійскимъ, т. е. цислейтанскимъ и транслейтанскимъ, давая отчетъ во время самой войны только однимъ государямъ. Если рейхстаги не согласятся на временное пріостановленіе конституціонныхъ машинъ въ этомъ смыслѣ, то путаница и несвязность въ военныхъ операціяхъ будутъ неизбѣжны и могутъ повести къ печальнымъ послѣдствіямъ.

Для болѣе вѣрнаго достиженія столь необходимой связи и компактности въ дѣйствіяхъ и чтобы лучше воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ, союзникамъ выгодно сжать, по возможности, театръ военныхъ дѣйствій, и потому они должны желать сохраненія нейтралитета Швейцаріи и Бельгіи. Въ этомъ желаніи, по всей вѣроятности, союзники найдутъ грозную для нарушителя нравственную поддержку въ прочихъ первоклассныхъ державахъ Европы и матеріальную—въ означенныхъ нейтральныхъ государствахъ, которыя не замедлятъ стать противъ того, кто первый не уважитъ или потребуетъ нарушенія ихъ нейтральности. Впрочемъ, нѣтъ причины полагать, чтобы и Франція находила для себя невыгоднымъ сохраненіе сосѣднихъ нейтралитетовъ, такъ какъ уваженіе оныхъ обезпечиваетъ отчасти фланги ея операціонныхъ путей, закрываетъ на сѣверѣ весьма уязвимую часть французскихъ предѣловъ и, наконецъ, сѣверное направленіе дѣйствій черезъ Бельгію, Голландію и Нижній Рейнъ, безъ помощи Англіи, не можетъ обѣщать Франціи желанныхъ успѣховъ.

Принявъ весьма возможнымъ сохраненіе нейтралитетовъ Швейцаріи, Бельгіи и Люксембурга въ разбираемой войнѣ, мы должны повторить, что причины, почему каждой изъ воюющихъ сторонъ выгодно упредить противника наступленіемъ и вторженіемъ въ его предѣлы, а также и всѣ соображенія, каковъ можетъ быть вѣроятный способъ первоначальныхъ операцій, наступательныхъ и оборонительныхъ съ обѣихъ сторонъ, въ предѣлахъ Франціи и въ Германіи на Рейнѣ, останутся во

всей силѣ тѣ самыя, которыя были изложены въ первой статьѣ при разборѣ французско-прусскаго поединка. Только вмѣсто южной прусской арміи, дѣйствующей фронтально на французско-рейнской границѣ, въ этомъ случаѣ будетъ выставлена вся австрійская армія въ соединеніи съ войсками южно-германскихъ государствъ. Связью между австрійскою арміею и прусскою, дѣйствующею отъ базы Кобленцъ-Майнцъ-Дармштадтъ-Мангеймъ, должны быть, попрежнему, сильныя авангардные корпуса, выдвинутые къ крѣпостямъ Раштадту и Ландау. Вся разница здѣсь та, что союзники, пользуясь значительнымъ перевѣсомъ въ числѣ войскъ, должны дѣйствовать еще съ большею энергіею, какъ при наступленіи на французской землѣ, такъ и въ томъ случаѣ, когда союзники, вмѣсто вторженія, предпочтутъ встрѣтить врага на Рейнѣ, съ цѣлію извлечь всю пользу изъ стратегическихъ выгодъ, представляемыхъ этою линіею и порѣшить войну генеральнымъ сраженіемъ въ широкой равнинѣ Рейна, не уступая далѣе ни пяди нѣмецкой земли.

Если же союзникамъ не посчастливится, если они потеряютъ общее сраженіе и, приведенные въ разстройство, вынуждены будутъ отступить отъ рейнской долины, тогда прусаки, удерживая правый флангъ у Майнца, должны откинуть лѣвое крыло къ Вюрцбургу, занявъ такимъ образомъ оборонительную линію на нижнемъ Майнѣ. Въ то же время австрійцы, медленно отступая чрезъ способную для упорной обороны мѣстность Шварцвалда, должны остановиться примѣрно на линіи Ульмъ-Нордлингенъ-Анспахъ, т. е. почти на вюртембергско-баварской границѣ. Въ такомъ относительномъ положеніи союзныя арміи могутъ повторить тотъ же операціонный способъ, который былъ предпринятъ на Рейнѣ. Для связи между ними будутъ служить три почти параллельныя желѣзныя дороги, идущія отъ Вюрцбурга: одна къ Гунценсгаузену и двѣ къ Нюрнбергу (*). Обезпеченіе для фланговъ: крѣпости Ульмъ и Майнцъ. Опора вблизи въ тылу: предлагаемый нами сильно укрѣпленный лагерь при Вамбергѣ и крѣпость Ингольштадтъ. Лучшее поприще для встрѣчи съ врагомъ: въ вюртембергскихъ владѣніяхъ, или на рубежѣ оныхъ съ баварскими. Когда союзники и здѣсь не бу-

(*) Само собою разувается, что при отступленіи на новую линію союзники должны привести въ совершенную негодность всѣ желѣзныя дороги, ведущія къ ней по баварскимъ и вюртембергскимъ землямъ.

дуть имѣть успѣха, но если будетъ устроенъ укрѣпленный лагерь при Бамбергѣ, тогда прусская армія можетъ твердо остановиться на среднемъ Майнѣ и вновь попытаться перейти въ общее наступленіе, вмѣстѣ съ австріяками. Пруссаки, отъ Бамберга, угрожая лѣвому флангу французской арміи, помогутъ австріякамъ остановить напоръ непріятели. Причемъ австріяцкой арміи, для большаго удобства въ совокупныхъ съ пруссаками дѣйствіяхъ, при переходѣ въ наступленіе, всего выгоднѣе занять линію подъ угломъ къ прусской линіи, имѣя правый флангъ у Байрейта, а лѣвый у Регенсбурга, гдѣ поворотъ Дуная на юго-востокъ къ Линцу будетъ достаточно обезпечивать этотъ флангъ. При такомъ положеніи союзныхъ армій, австріякамъ нечего опасаться за Вѣну. Довольно отрядить два сильныхъ корпуса на правый берегъ Дуная: одинъ изъ нихъ отойдетъ къ Зальцбургу и въ Тироль, чтобы дѣйствовать изъ горъ на сообщенія непріятели; другой же, опираясь на крѣпости Пассау и Линцъ, будетъ непосредственно прикрывать пути, ведущіе внизъ по правой сторонѣ Дуная. Французамъ нужно совершенно разгромить союзныя арміи, прежде чѣмъ двинуться къ Вѣнѣ. Иначе вся союзная сила, ничѣмъ не рискуя, обрушится на ихъ лѣвый флангъ и можетъ опрокинуть ихъ на тирольскія горы. Если, при этомъ новомъ отпорѣ союзниковъ, французы возьмутъ рѣшительный верхъ и принудятъ ихъ къ дальнѣйшему отступленію, тогда пруссаки будутъ отходить черезъ Франконію и Тюрингію по прямому направленію на Берлинъ. И если на этомъ направленіи, какъ мы предлагаемъ, они найдутъ заблаговременно возведенный, обширный укрѣпленный лагерь при Лейпцигѣ, то французская армія, углубясь въ сердце Германіи и непомерно растянувъ свои операціонныя пути, мало того что встрѣтитъ здѣсь окончательную преграду, но и можетъ быть поставлена въ безвыходное положеніе. Въ то время, какъ главная прусская армія утвердится въ лейпцигскихъ укрѣпленіяхъ, австріяцкія войска, по дорогамъ на Эгеръ и на Пильзенъ, пройдя черезъ богемско-саксонскую границу, займутъ положеніе на линіи Шемницъ-Фрейбергъ-Риза. Тогда что же могутъ предпринять французы? Обойти съ запада прусскую армію въ лейпцигскихъ укрѣпленіяхъ, чтобы совершить далеко ниже переправу черезъ Эльбу, значитъ потерять свои сообщенія и быть атакованными въ правый флангъ всѣми союзными силами. Напасть на австріяцевъ — значитъ подставить свой

элангъ и тылъ прусской арміи, которая, опираясь на Лейпцигъ, безъ малѣйшаго опасенія можетъ всюю силою ударить на непріятели и припереть его къ Руднымъ горамъ. Остается наконецъ атаковать пруссаковъ въ лейпцигскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Предпріятіе, которое вѣрнѣе обѣщаетъ неудачу и можетъ привести къ совершенному пораженію, когда на французовъ, ослабленныхъ атакою крѣпкой позиціи, одновременно ударятъ австрійцы съ эланга, прусаки съ фронта.

Что касается непосредственной обороны путей, ведущихъ долиной Дуная къ Вѣнѣ, назначенныхъ прежде для сей цѣли войскъ будетъ достаточно, потому что французы, въ виду многочисленныхъ союзныхъ армій, не могутъ отдѣлать значительныхъ силъ для овладѣнія австрійскою столицею.

Въ предполагаемой борьбѣ, какъ видно изъ вышесказаннаго, относительное расположеніе для союзныхъ армій вездѣ предлагается подъ входящимъ угломъ, или въ видѣ вогнутой линіи. Такое расположеніе, доставляющее болѣе удобства концентрировать соединенныя силы для большихъ генеральныхъ сраженій, слѣдуетъ считать безусловно-единственнымъ: оно, при настоящей непомѣрной многочисленности армій, даетъ въ рѣшительныя минуты возможность употреблять въ дѣло всѣ эти громадныя массы войскъ. При всякомъ иномъ стратегическомъ расположеніи, огромныя доли этихъ массъ, столь дорого стоящихъ государствамъ и народамъ, легко могутъ оставаться совершенно бесполезными.

Австрія съ Франціею противъ Пруссіи.

При такомъ союзѣ, французамъ, собственно въ военномъ смыслѣ, нѣтъ ни надобности, ни выгоды нарушать нейтралитетъ Бельгіи и Люксембурга: занять эти страны для того, чтобы дѣйствовать главными силами чрезъ Нижній Рейнъ, или тамъ, гдѣ онъ увѣнчанъ тремя сильными крѣпостями, было бы со стороны французовъ большою ошибкою, которая слишкомъ удалитъ ихъ отъ совокупныхъ операцій со своимъ союзникомъ. Направить сюда только небольшую армію для развлеченія прусскихъ силъ и для столь неважной цѣли (которая при томъ можетъ и не удался, потому что прусаки должны хорошо знать, куда будетъ направленъ настоящій ударъ) нарушить обезпеченный Европою нейтралитетъ, значитъ возбудить противъ себя остальные первоначальныя державы.

Но вѣдь французы могутъ поднять эту войну съ цѣлью получить столь желанную рейнскую границу, а для этого имъ необходимо примешивать себѣ всю Бельгію и часть Голандіи до южнаго рукава рейнскихъ устій (Вааль). Въ такомъ случаѣ они должны направить въ Бельгію армию достаточно сильную, чтобы покорить и твердо занять помянутыя страны и оттуда уже дѣйствовать чрезъ сѣверную Германію. Но такое своевольство неминуемо возбудитъ противъ Франціи всю Европу и поведетъ къ общей европейской войнѣ, разборъ которой будетъ сдѣланъ послѣ, въ своемъ мѣстѣ. То же самое можно бы сказать относительно Швейцаріи. Но такъ какъ въ этой войнѣ она будетъ охвачена союзниками, и примыкая къ важнѣйшему театру дѣйствій, на которомъ могутъ сойтись главныя силы воюющихъ сторонъ, направленіемъ своихъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ французамъ: 1) возможность, двинувъ по нимъ часть войскъ, взять въ тылъ нѣмецкую армию, выставленную на французско-рейнскую границу, 2) удобство войти скорѣе въ связь съ австрійцами, то нарушеніе швейцарскаго нейтралитета въ этомъ случаѣ кажется весьма вѣроятнымъ. Тѣмъ болѣе, что сама Швейцарія представляетъ лакомый кусокъ для обоихъ союзниковъ, особенно если Австрія пожелаетъ возсоздать свою гегемонію надъ всѣми нѣмцами, въ томъ числѣ и надъ нѣмецкими кантонами Швейцаріи.

Союзники могутъ дѣйствовать трояко: 1) главными силами съ двухъ сторонъ вторгнуться въ южно-германскія владѣнія: французы отъ Рейна чрезъ Эльзасъ и Швейцарію, австрійцы вверхъ по Дунаю чрезъ южную Баварію, ограничиваясь со стороны Богеміи и Силезіи оборонительнымъ положеніемъ; 2) французы будутъ наступать тѣмъ же путемъ отъ Рейна, а австрійцы, двинувъ часть войскъ правымъ берегомъ Дуная на усиленіе французовъ, главныя свои силы соберутъ въ Богеміи и будутъ дѣйствовать оттуда послѣдовательно чрезъ Баварію и саксонскія земли на сообщенія германскихъ войскъ, противопоставленныхъ французамъ, и, наконецъ, 3) французы вторгнутся тѣми же путями, какъ и въ первыхъ двухъ случаяхъ, а австрійцы, сосредоточивъ всѣ боевыя силы въ Богеміи, независимо отъ французовъ, или получивъ отъ нихъ заранѣе сильное подкрѣпленіе, будутъ оттуда прямо наступать на Берлинъ, какъ было изложено при разсмотрѣніи австро-прусскаго единоборства. Въ первомъ случаѣ скорѣе возстановляется связь

между главными союзными арміями, что дастъ имъ рѣшительный перевѣсъ на южно-германскомъ театрѣ дѣйствій. Вступленіе австрійцевъ въ Баварію отнимаетъ у прусскихъ армій возможность встрѣтить непріятеля на Рейнѣ и защитить своихъ южно-германскихъ союзниковъ, такъ что пруссаки вынуждены будутъ безъ боя уступить всѣ эти земли и для первой встрѣчи съ врагомъ отойти на линію Майна. При очищеніи этихъ земель, нѣмецкимъ войскамъ большую пользу принесетъ крѣпость Ульмъ, такъ какъ положеніе лѣваго крыла германской арміи, обходящаго непріятеля съ трехъ сторонъ, можно считать крайне опаснымъ: оно легко можетъ подвергнуться совершенному пораженію, чего пруссаки должны непремѣнно избѣжать, чтобы сберечь всѣ свои силы для дружнаго отпора на Майнѣ. Здѣсь вновь становится очевиднымъ, какъ выгодно для пруссаковъ, при первой встрѣчѣ съ такимъ превосходящимъ въ силахъ непріателемъ, имѣть сильный укрѣпленный лагерь у Бамберга.

При второмъ способѣ дѣйствій, хотя союзники не будутъ имѣть большаго численнаго перевѣса въ южной Германіи, за то сборъ въ Богеміи главныхъ силъ Австріи самъ по себѣ угрожаетъ Берлину и отвлекаетъ противъ нихъ въ Саксонію значительную долю прусскихъ войскъ. Сверхъ того австрійцы, дѣйствуя изъ Богеміи въ тылъ германской арміи, по путямъ: 1) чрезъ Пильзень на Регенсбургъ и Нюрнбергъ; 2) чрезъ Эгеръ на Байрейтъ и Гофъ, и 3) чрезъ Коммотау и Карлсбадъ на Цвикау и Альтенбургъ, смотря по тому, на какой высотѣ будетъ находиться помянутая армія, сдѣлаютъ для нея невозможнымъ остановиться гдѣ-либо въ баварскихъ и саксонскихъ владѣніяхъ для твердаго отпора наступающимъ французамъ. Развѣ только на среднемъ Майнѣ, и то если будетъ устроенъ бамбергскій укрѣпленный лагерь, пруссаки могутъ, удерживая частью войскъ обходныя дѣйствія австрійцевъ на нихъ сообщенія, главными силами дать генеральное сраженіе наступающей съ юга непріятельской арміи. Но какъ при первомъ, такъ и при второмъ способѣ дѣйствій, сильный отпоръ, который можетъ остановить наступленіе большой союзной арміи, она встрѣтитъ, приближаясь къ Эльбѣ, при единственномъ условіи—если при Лейпцигѣ будетъ возведенъ обширный укрѣпленный лагерь. Въ такомъ случаѣ, когда главная австрійская армія будетъ находиться въ сѣверной Богеміи, она должна оттѣснить выставлен-

ную противъ нея прусскую армію и двинуться внизъ по Эльбѣ для совокупной атаки, вмѣстѣ съ французами, утвердившихся при Лейпцигѣ главныхъ силъ Германіи. Чрезвычайное значеніе лейпцигскихъ укрѣпленій въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ является во всей силѣ: не одолѣвъ здѣсь непріятеля, союзники не могутъ идти дальше. Причины тому мы подробно объяснили въ предыдущихъ статьяхъ. Довольно сказать, что союзныя арміи не рискнуть форсировать переправу чрезъ Эльбу, имѣя противъ себя на правомъ берегу рѣки ту прусскую армію, которая была выставлена противъ австрійцевъ, находившихся въ Богеміи, и оставивъ невредимыми — подъ Лейпцигомъ — въ тылу у себя, или на флангѣ, всѣ главныя силы германцевъ. Если, для наблюденія ихъ, союзники отрядятъ хоть половину своихъ войскъ, то эта половина легко можетъ подвергнуться отдѣльному поражению, а затѣмъ послѣдуетъ очередь и за другою половиною, ибо ударъ на нее можетъ быть сдѣланъ въ то время, когда она начнетъ форсировать переправу чрезъ Эльбу. А потому союзникамъ выгоднѣе будетъ рѣшиться на атаку главныхъ прусскихъ силъ въ лейпцигскихъ укрѣпленіяхъ. Впрочемъ, они могутъ избавить себя отъ такого труднаго дѣла, если французы заранѣе изъ Баваріи двинуть значительную часть своей арміи на усиленіе австрійцевъ въ Богеміи и вмѣстѣ предпримуть настойчивое наступленіе изъ сѣверо-восточнаго угла Богеміи прямо къ Берлину. Въ этомъ планѣ и будетъ состоять третій способъ дѣйствій со стороны союзниковъ, который, по краткости и удобному направленію операціонныхъ путей къ Берлину, какъ къ конечной цѣли войны, можно считать самымъ выгоднымъ для нихъ и самымъ опаснымъ для пруссаковъ, какъ это мы видѣли при разборѣ австро-прусскаго поединка. Но и здѣсь у пруссаковъ есть средство заблаговременно ослабить опасность столь важнаго удара. И какъ это входитъ въ кругъ обороны со стороны Пруссіи, по-сему и обратимся теперь къ соображеніямъ, на которыхъ она можетъ быть основана.

Всякая оборона въ стратегическомъ смыслѣ, въ виду поддержанія нравственныхъ силъ въ войскахъ, должна быть по преимуществу активная. Прусская же оборона должна быть таковою и вслѣдствіе состава нѣмецкихъ армій изъ молодежи, и по положенію пруссаковъ въ этой борьбѣ между двумя союз-

никами, которые въ началѣ войны находятся довольно удаленными одинъ отъ другаго.

Если Франція положительно будетъ близка къ открытію военныхъ дѣйствій противъ Германіи, а Австрія, массируя главныя силы въ Богеміи, хотя не объявитъ еще войны Пруссіи, но станетъ въ сомнительное въ ней положеніе; однимъ словомъ, когда со стороны союзниковъ явно обрисуется намѣреніе принять второй или третій способъ дѣйствій, тогда пруссакамъ нечего ждать больше: они должны, безъ малѣйшей потери времени, главными силами атаковать австрійцевъ въ Богеміи, какъ ближайшаго и слабѣйшаго врага, съ которымъ легче справиться, и, разбивъ его отдѣльно, принудить отступить отъ союза, или по крайней мѣрѣ привести въ такое разстройство, чтобы онъ не въ состояніи былъ нанести большаго вреда въ дальнѣйшей борьбѣ съ другимъ союзникомъ. Затѣмъ главныя нѣмецкія силы изъ Богеміи должны направиться, по баварскимъ и саксонскимъ желѣзнымъ дорогамъ, въ южно-германскія владѣнія для поддержанія своей арміи, выставленной первоначально на Рейнъ противъ французовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что французы отбросятъ отъ Рейна или потѣснятъ назадъ эту армію. Но ей и не слѣдуетъ ввязываться въ общій рѣшительный бой. Она исполнить свое назначеніе если, отступая медленно передъ сильнѣйшимъ непріателемъ, отойдетъ на оборонительную линію средняго Майна къ тому времени, когда главныя нѣмецкія силы, управившись въ Богеміи съ австрійцами, придвинутся къ Нюрнбергу и Бамбергу. И въ этомъ случаѣ очевидно, какую важную услугу окажетъ германскимъ войскамъ крѣпость Бамбергъ, которая съ своимъ укрѣпленнымъ лагеремъ обезпечитъ соединеніе обѣихъ нѣмецкихъ армій и дастъ возможность той изъ нихъ, которую будутъ тѣснить французы, надежнѣе удержаться на Майнѣ до прибытія главныхъ своихъ силъ. Дальнѣйшія дѣйствія пруссаковъ, какъ наступательныя въ случаѣ ихъ успѣха на Майнѣ, такъ и оборонительныя при неудачѣ, могутъ принять тѣ виды, о которыхъ мы неоднократно говорили прежде; но къ послѣднимъ, т. е. къ оборонительнымъ, мы обратимся еще разъ. Когда союзники будутъ дѣйствовать по первому способу, вторгнувшись одновременно главными силами въ южно-германскія владѣнія съ двухъ сторонъ: французы чрезъ Рейнъ, австрійцы чрезъ Иннъ, тогда пруссакамъ не расчетъ сначала войны затратить

главныя силы на Рейнѣ. Въ этомъ случаѣ прусаки поступятъ разумнѣе, если вначалѣ выставятъ двѣ второстепенныя арміи для удержанія непріятели на первое время: одну на Рейнѣ, тамъ гдѣ будетъ угрожать главная переправа французовъ, другую на Иннѣ, противъ австрійской арміи. Главныя же свои силы прусаки должны удержать въ центральномъ положеніи, примѣрно на дунайской линіи, Ульмъ—Ингольштадтъ, съ тѣмъ, чтобы, смотря по ходу дѣлъ, направить ихъ сначала противъ одного изъ союзниковъ и, разбивъ его отдѣльно, обратиться противъ другаго. Кажется, прусакамъ во всякомъ случаѣ выгоднѣе поразить прежде австрійцевъ; потому, во-первыхъ, что разбить ихъ легче, чѣмъ французовъ, слѣдовательно, прусаки скорѣе достигнутъ того, что противъ нихъ будетъ одинъ сильный врагъ; во-вторыхъ, вторженіе австрійской арміи съ востока въ Баварію прямо угрожаетъ сообщеніямъ германскихъ войскъ. И если прусакамъ не удастся разгромить главную австрійскую армію, когда она только что перейдетъ Иннѣ, и тѣмъ совершенно устранить ея наступленіе, то имъ останется одно: отвести свои арміи за Майнъ и тамъ только сдѣлать первый отпоръ союзникамъ.

Когда общая встрѣча на Майнѣ получитъ неудачный исходъ для германцевъ, тогда, отступая къ Эльбѣ, они могутъ стать твердою ногою въ обширныхъ укрѣпленіяхъ Лейпцига, если таковыя будутъ заранѣе возведены. Въ противномъ случаѣ, нѣмцамъ выгоднѣе уклониться отъ общаго столкновенія впереди Эльбы, своей послѣдней, хотя и не важной оборонительной линіи.

Выше мы показали, въ какой степени укрѣпленный лагерь при Лейпцигѣ даетъ силу эльбской оборонительной линіи и почему соединенныя арміи союзниковъ вынуждены будутъ атаковать германцевъ въ этихъ укрѣпленіяхъ, или же, для избѣжанія такого труднаго дѣла, измѣнить ранше свой планъ дѣйствій, двинувъ еще изъ Баваріи въ сѣверовосточный уголъ Богеміи главную массу соединенныхъ силъ, чтобы отсюда устремить ихъ на Берлинъ. Въ послѣднемъ случаѣ прусаки, оставляя майнскую линію для отступления къ Лейпцигу, должны тогда же направить по саксонскимъ желѣзнымъ дорогамъ значительную часть войскъ на усиленіе своей арміи, которая съ начала войны была поставлена противъ Богеміи между Рудными и Исполиновыми горами. Когда объяснится намѣ-

рѣніе союзниковъ вести главное наступленіе изъ Богеміи чрезъ Саксонію и Лаузицъ къ Берлину, въ то время вышепомнутая прусская армія, увеличенная значительнымъ подкрѣпленіемъ отъ главныхъ германскихъ силъ, разумѣется, должна сосредоточиться между Дрезденомъ, Циттау и Горлицомъ. И если въ Бауценѣ, какъ мы совѣтуемъ, будетъ уже устроенъ сильный укрѣпленный лагерь, то армія эта можетъ устоять противъ соединенныхъ главныхъ армій союзниковъ или, по крайней мѣрѣ, продержаться столько времени, чтобы главныя силы изъ-подъ Лейпцига успѣли прибыть къ Бауцену. А для этого нужно не болѣе двухъ-трехъ сутокъ. И чтобы лучше обезпечить быстрое передвиженіе части главныхъ силъ отъ Лейпцига къ Бауцену или, обратно, когда Лейпцигъ будетъ атакованъ всею массою союзныхъ армій и нужно будетъ получить помощь изъ-подъ Бауцена, прусаки должны заранѣе возвести сильныя мостовыя укрѣпленія въ Торгау и Ризѣ и кромѣ существующихъ желѣзныхъ дорогъ устроить недлинную вѣтвь отъ Лейпцига, чрезъ Торгау, на пересѣченіе дрезденско-берлинской дороги, чрезъ Зейѳтенбергъ къ Бауцену.

Вотъ какими мѣрами, принятыми обдуманно въ мирное время, должна быть увѣнчана національная оборона Германіи. Безъ возведенія обширныхъ укрѣпленныхъ лагерей при Лейпцигѣ, Бауценѣ и Вамбергѣ, особенно первыхъ двухъ, въ тяжелыхъ обстоятельствахъ войны противъ гораздо многочисленнѣйшихъ враговъ, масса крѣпостей на Рейнѣ потеряетъ свое важное значеніе для общей обороны, какъ это было объяснено въ нашей первой статьѣ. И ни эти крѣпости, ни знаменитая военная система Пруссіи, быть можетъ, не въ состояніи будутъ отразить сильную коалицію, цѣлью которой, по всей вѣроятности, будетъ уничтоженіе нынѣ создаемаго единства Германіи.

Разбирая австро-пруско-французское столкновеніе, мы видѣли въ первомъ случаѣ, когда противъ Франціи Пруссія и Австрія дѣйствуютъ вмѣстѣ, какъ упорна можетъ быть эта борьба и какую близкую и важную помощь, могутъ онѣ взаимно оказывать другъ другу; и наоборотъ, во-второмъ случаѣ, когда Франція и Австрія воюютъ противъ Пруссіи, какъ велика опасность, угрожающая сей послѣдней. Но мы должны оговориться, что мы брали Австрію не такую, какова она теперь: расшатанная и не могущая привести большой

пользы никакому союзнику. Въ нашихъ выводахъ мы предполагали, что Австрія, такъ или иначе, успѣла по крайней мѣрѣ привести въ порядокъ свои матеріальныя средства. Въ такомъ предположеніи, взвѣсивая выгоды и невыгоды для Пруссіи имѣть Австрію за себя или противъ себя, въ войнѣ съ французами, весьма естественно, что Пруссія можетъ дорожить союзомъ съ Австріею и даже искать его на всякій случай, особенно теперь, когда во Франціи Наполеонъ III получаетъ въ свое безпрекословное распоряженіе двойную противу прежняго нападательную силу. Безъ сомнѣнія, онъ успѣлъ получить эту силу вслѣдствіе послѣднихъ успѣховъ Пруссіи и благодаря этимъ успѣхамъ; и нѣтъ также сомнѣнія, что всего легче и скорѣе она будетъ направлена противъ Пруссіи же. А если новая громадная сила Франціи ближе всѣхъ грозитъ Пруссіи (къ какимъ бы хитрымъ отводамъ ни прибѣгалъ Наполеонъ III въ родѣ дружескаго забвенія германскихъ дѣлъ, въ томъ числѣ неудачъ, полученныхъ имъ со стороны Пруссіи, или постановки вопросовъ восточнаго, итальянскаго, польскаго, какъ будто бы важнѣйшихъ для него, чѣмъ германскій, или наконецъ затѣваемыхъ вмѣстѣ съ Бейстомъ разныхъ союзовъ, направленныхъ противъ Россіи), то въ виду такой опасности гдѣ же, по видимому, для Пруссіи искать ближе помощи, какъ не отъ Австріи? Но и здѣсь нельзя не дать себѣ отчета, въ какой мѣрѣ Пруссія должна дружить съ Австріею, которая, какъ доказала исторія, способна измѣнять политической дружбѣ въ самое трудное время для своего союзника. Позволяетъ ли простое благоразуміе простираться прусской податливости къ австрийско-мадьярскому гнету славянъ до пренебреженія добраго союза съ Россіею? Пруссія должна сознавать, что ей не слѣдуетъ разрывать связей съ Россіею, что положеніе ея будетъ несравненно опаснѣе, когда она поставитъ себя въ войну въ одно время противъ Франціи и Россіи—хотя бы тогда Австрія соединилась съ нею самымъ тѣснымъ союзомъ—что наконецъ если Франція и Австрія начнутъ борьбу съ нею, а Россія станетъ за нее, то неминуемая въ этомъ случаѣ гроза политическому бытію Австріи отвлечетъ всѣ ея силы къ востоку, что сдѣлаетъ ее совершенно бесполезною для своего союзника и безвредною для Пруссіи. Эти выводы мы подтвердимъ очевидными фактами впоследствии, при разборѣ стратегическихъ отношеній Россіи къ

ся западнымъ сосѣдямъ. А теперь перейдемъ къ другимъ коалиціямъ въ центральной и въ западной Европѣ.

Франція и Пруссія противъ Австріи.

Положеніе воюющихъ сторонъ въ этой войнѣ такъ просто, что о немъ не стоитъ распространяться. Подавляющее превосходство союзниковъ отнимаетъ у австрійцевъ всякую возможность наступательной войны. Направленіе и конечный результатъ дѣйствій главныхъ союзныхъ армій также ясно опредѣляются сами собою. Французская армія двинется отъ рейнской границы, чрезъ южно-германскія владѣнія, внизъ по Дунаю къ Вѣнѣ, и если главный ударъ предназначается по правому берегу этой рѣки, то она можетъ быть увеличена значительнымъ подкрѣпленіемъ отъ нѣмецкихъ войскъ. По крайней мѣрѣ, для этого могутъ быть назначены всѣ контингенты южно-германскихъ владѣній, безъ малѣйшаго ослабленія прусскихъ армій, которыя, вѣроятно, будутъ дѣйствовать изъ Саксоніи и Силезіи чрезъ Богемію одновременно къ Вѣнѣ и Пешту или, для болѣе вѣрнаго успѣха, совокупно съ французами сначала къ Вѣнѣ, потомъ къ Пешту.

Пруссія съ Италіею противъ Австріи.

Война 1866 года достаточно показала, до какой степени Австріи приходится разрываться въ этой борьбѣ. Теперь, когда итальянцы, пріобрѣтя вполне обезпеченную базу въ стратегическомъ четырехугольникѣ между рѣками Минчіо и Адиджемъ, могутъ вести нападеніе гораздо энергичнѣе, положеніе Австріи стало еще труднѣе. Италіи она не можетъ сдѣлать большаго вреда. Слѣдовательно, если австрійцы не успѣютъ поразить главныхъ прусскихъ силъ въ Богеміи или въ предѣлахъ самой Пруссіи, то имъ поневолѣ придется отступать къ Дунаю, и съ сѣвера, и съ юга, и ограничиться обороною дунайской линіи по обоимъ берегамъ, на протяженіи отъ Линца до Пешта. Длинная линія: нужно много средствъ, чтобы быть въ силахъ вездѣ отразить удары. Но это вызывается новымъ дуалистическимъ устройствомъ Австріи, потребностію одинаково защищать оба политическіе центра имперіи, Пешть и Вѣну, ибо невѣроятно, чтобы мадьяры согласились, что для нихъ важнѣе сохраненіе послѣдней, чѣмъ перваго. И потому хотя австрійцы имѣютъ на Дунаѣ сильныя крѣпости и могутъ заблаго-

временно укрѣпить обѣ столицы, но общее положеніе представляется необыкновенно выгоднымъ для союзниковъ. Дѣйствительно, итальянцы легко могутъ поднять недовольныхъ Австрію южныхъ славянъ; тогда южной австрійской арміи, которая и безъ того не можетъ быть очень сильна, ибо главная масса войскъ должна быть направлена на сѣверъ противъ опаснѣйшаго непріятеля, трудно будетъ долѣе удерживать наступленіе итальянцевъ: она поневодѣ отойдетъ къ Дунаю. А итальянцы, опираясь на поднявшихся славянъ, свободно могутъ двинуться: или на Штульвейсенбургъ къ Офену и Пешту, или къ Вѣнѣ двумя путями: чрезъ Марбургъ, Брукъ на Зиммерингъ, какъ шелъ Наполеонъ въ 1800 году, и другою гораздо удобнѣйшею дорогою на Гюнсъ и Ёденбургъ. Въ то же время прусаки, поднявъ противъ Австріи чеховъ, словаковъ и угорскихъ русскихъ, надвинуть къ Дунаю съ сѣвера свои многочисленныя арміи. Понятно, что союзники не раздвоить своего удара одинаково на Вѣну и на Пешть. Куда окажется выгоды, въ то мѣсто они и нанесутъ главный ударъ, ограничиваясь въ другомъ направленіи сильною диверсіей. Успѣхъ атаки самой Вѣны превосходными силами съ двухъ сторонъ, въ особенности если не будутъ возведены сильныя укрѣпленія со стороны командующихъ надъ нею высотъ, не можетъ быть сомнительнымъ. Итакъ, почти вся австрійская имперія въ этой борьбѣ обратится въ узкую черту по Дунаю, совершенно отрѣзанную отъ прочихъ областей и защиту которой очевидно нельзя считать надежною.

Австрія съ Италією противъ Пруссіи.

Италія, обезпеченная отъ непосредственнаго нападенія со стороны германцевъ, усилить австрійскія арміи тѣмъ контингентомъ, который она въ состояніи выставить для внѣшней войны. Выше мы видѣли, что это подспорье не будетъ велико. Но Австрія можетъ употребить его съ большою пользою, направивъ итальянскую армію по вновь открытой желѣзной дорогѣ чрезъ Тироль прямо въ Баварію. Оградивъ себя такимъ образомъ прочнѣе на западномъ театрѣ войны и со стороны весьма опаснаго пути дѣйствій внизъ по правому берегу Дуная, къ Вѣнѣ, австрійцы вслѣдствіе того могутъ съ большими силами и съ большею энергією вести наступленіе въ среднемъ, важнѣйшемъ, направленіи изъ Богеміи чрезъ Саксонію и Лау-

зницъ. Въ этомъ главномъ соображеніи, мы полагаемъ, выразится все участіе Италія въ ходъ австро-прусской борьбы.

Франція, Австрія и Италія противъ Пруссіи.

Тѣмъ же самымъ числомъ войскъ, которое Италія способна двинуть для внѣшней войны, она усилить союзныя франко-австрійскія арміи. Припомнимъ, что въ этой борьбѣ союзники могутъ дѣйствовать тремя способами: Если они предпочтутъ первый способъ, тогда, чтобы скорѣе имѣть на южно-германскомъ театрѣ дѣйствій огромное превосходство въ числѣ надъ непріателемъ, итальянскія войска должны быть доставлены прямо въ южную Германію: по той же тирольской дорогѣ, по восточнымъ французскимъ желѣзнымъ дорогамъ и частію по швейцарскимъ, такъ какъ эта коалиція, вѣроятно, не задумается нарушить швейцарскій нейтралитетъ.

Дѣйствуя по одному изъ двухъ послѣднихъ способовъ, было бы выгоднѣе усилить австрійцевъ прибавленіемъ къ нимъ всей итальянской арміи, которую въ такомъ случаѣ слѣдуетъ заранѣе подвезти къ Дунаю по южной австрійской дорогѣ. Кромѣ сказаннаго, трудно указать на другія болѣе важныя измѣненія въ общемъ ходѣ прочихъ операцій, который былъ изложенъ при разборѣ австро-французской коалиціи противъ Пруссіи.

Франція, Пруссія и Италія противъ Австріи.

И безъ участія Франціи мы уже видѣли, какъ тяжело Австріи бороться противъ двухъ прочихъ союзниковъ. Предполагаемая же тройная коалиція угрожаетъ такимъ разгромомъ австрійской имперіи, что, безъ сомнѣнія, она уступитъ всѣмъ требованіямъ и не доведетъ распри до гибельной для нея войны.

То же самое слѣдуетъ сказать, когда къ этой коалиціи противъ Австріи присоединится Англія.

Италія также не можетъ вести войны противъ двухъ главныхъ морскихъ державъ: Франціи и Англіи, хотя бы она была въ союзъ съ Сѣверо-Американскими Штатами, ибо они не въ состояніи помогать ей сильными десантами. Равно и поддержка Австріи не поможетъ Италіи устоять противъ одной Франціи, тѣмъ болѣе въ союзѣ сей послѣдней съ Англіею или съ Пруссіею.

Пруссія, Австрія и Италия противъ Франціи.

Припоминая сдѣланные прежде очерки прусско-итальянскаго и австро-прусскаго столкновенія съ Франціею, можно сказать, что въ этомъ случаѣ вся польза для коалиціи отъ Италіи ограничится тѣмъ, что она отвлечетъ одинъ корпусъ французскихъ войскъ (50,000) къ піемонтской границѣ, другой, примѣрно такой же силы корпусъ, въ Папскую область, если только во время этой войны Франція будетъ удерживать за собою Римъ и Чивита-Вежью. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что хотя въ морскихъ силахъ Франція превосходитъ коалицію, но, кромѣ усиленія своихъ войскъ въ церковныхъ владѣніяхъ, ей нѣтъ расчета бросать десанты на прусскія или австрійскія берега, такъ какъ десанты эти будутъ численно ослаблять ея сухопутныя арміи, а существеннаго вреда непріятелю причинить не могутъ.

Англія и Пруссія противъ Франціи и Австріи.

Англія никогда не въ состояніи дать такую помощь десантами, которая могла бы по количеству уравновѣсить силы обѣихъ воюющихъ сторонъ, не говоря уже про то, что вблизи грознаго флота, сосредоточеннаго въ военныхъ портахъ сѣверной Франціи, производство большихъ десантовъ — дѣло весьма опасное. При огромномъ напряженіи, предѣломъ того, что Англія можетъ доставить десантами, и то только на ближайшіе къ ней берега Бельгіи и Голландіи, можно положить 100,000 войска. Но это количество не на столько умалитъ численное превосходство противниковъ, чтобы англо-прусаки рѣшились разомъ открыть наступательныя дѣйствія на всѣхъ трехъ театрахъ войны. Для дѣйствій на сѣверномъ, бельгійскомъ, театрѣ, который мы считали самымъ выгоднымъ для наступленія со стороны англо-прусаковъ въ борьбѣ противъ одной Франціи, въ настоящемъ случаѣ прусаки не въ состояніи отдѣлать болѣе одного корпуса; ибо они должны ожидать удара главной французской арміи чрезъ южную Германію и въ то же время вторженіе изъ Богеміи всѣхъ австрійскихъ силъ. Мы думаемъ, что и въ этихъ обстоятельствахъ выгоднѣе будетъ прусскимъ главнымъ силамъ покончить прежде съ австрійцами въ Богеміи и потомъ обратиться противъ французовъ въ южную Германію, гдѣ до того времени второстепенная нѣмецкая армія еще болѣе имѣетъ вѣроятности продержаться, въ отступленіи отъ Рейна, на линіи средняго Майна, такъ какъ значительная доля

Французскихъ войскъ должна быть отвлечена къ Бельгіи. Если бы французы не выставили достаточныхъ силъ на сѣверный театръ войны, тогда англичане, въ соединеніи съ прусскимъ корпусомъ, а также съ бельгійскими и голландскими войсками, составивъ сильную армію, могутъ перейти къ энергическому наступленію. И какъ это направленіе слѣдуетъ считать самымъ опаснымъ для Франціи, то успѣхъ, здѣсь одержанный надъ ея войсками, даетъ противникамъ рѣшительный верхъ и, по всей вѣроятности, заставитъ главныя силы французовъ, отойдя изъ Германіи, слѣзти къ угрожаемому центру Франціи. Съ другой стороны, для франко-австрійцевъ очень важное дѣло успѣть раше непріятеля занять Бельгію и посредствомъ двинутой туда французской арміи твердо держать ее за собою, пока будутъ достигнуты положительные результаты на другихъ важнѣйшихъ для нихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, въ ходѣ которыхъ не можетъ быть большой разницы противъ того, что было сказано въ очеркѣ борьбы этихъ же союзниковъ противъ одной Пруссіи.

Франція и Англія противъ Австріи и Пруссіи.

Какъ самыя могущественныя морскія державы, Франція и Англія могутъ положительно хозяйничать на прибрежныхъ полосахъ Австріи и Пруссіи. Но въ этой войнѣ — кромѣ частныхъ диверсій — врядъ-ли они разовьютъ свои морскія средства до того, чтобы дѣйствовать большими десантами; потому что въ этомъ случаѣ цѣль не будетъ соотвѣтствовать средствамъ. Положимъ, что союзники, заручивъ на свою сторону Данію, посредствомъ нѣсколькихъ десантовъ соберутъ хоть статысячную армію предварительно на датскихъ берегахъ, а потомъ, подъ прикрытіемъ флота, разомъ выбросятъ огромный десантъ въ мѣстахъ ближайшихъ къ Берлину и потому наиболѣе опасныхъ для Пруссіи, напримѣръ на балтійскомъ побережьи. Приготовленія къ такому дѣлу нельзя скрыть, а множество желѣзныхъ дорогъ всегда дадутъ прусакамъ возможность придвинуть превосходныя силы противъ сдѣланнаго десанта и тѣмъ преградить ему всякій успѣхъ. Сдѣлать подобный десантъ на австрійскіе берега — еще меньше цѣли. А потому главныя дѣйствія въ этой войнѣ должны быть сухопутныя. Вслѣдствіе того же преобладанія на водахъ, и въ добавокъ близкаго содѣйствія между собою и съ двумя малыми государствами, при-

легающими къ Сѣверному морю, союзники прежде всего займутъ Бельгію и Голландію. Въ своемъ мѣстѣ, при обзорѣ англо-французской коалиціи противъ одной Пруссіи, мы говорили, какъ полезно для союзниковъ утвердить свою власть въ этихъ земляхъ и какую для нихъ важность приобрѣтаетъ сѣверный театръ дѣйствій чрезъ нижній Рейнъ. Посему, избѣгая повтореній всего сказаннаго въ томъ обзорѣ, здѣсь довольно припомнить, что въ этой войнѣ оба театра: сѣверный — со стороны Бельгіи и Голландіи, и южный — отъ французско-рейнской границы чрезъ южную Германію, для обоихъ противниковъ представляютъ почти равносильное значеніе. Что же касается самаго хода борьбы, то въ немъ будетъ одна важная разница: вмѣсто южной нѣмецкой арміи будетъ дѣйствовать вся масса австрійскихъ войскъ. Это позволитъ пруссакамъ сосредоточить всѣ германскія силы на среднемъ и нижнемъ Рейнѣ и во всякое время облегчить для восточныхъ союзниковъ переходъ къ рѣшительному наступленію, если бы, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, они не заблагоразсудили съ самаго начала открыть наступательныя дѣйствія.

Франція и Пруссія противъ Австріи и Англій.

Англія не имѣетъ никакой возможности непосредственно усилить австрійскія арміи своими десантными войсками. Все, чѣмъ она можетъ пособить своей союзницѣ на сухомъ пути, это дѣлать въ ея пользу диверсіи частными десантами. Но это нисколько не измѣнитъ того тяжелаго исхода войны для Австріи, на который мы указали при франко-прусской коалиціи противъ одной Австріи. Совсѣмъ иной видъ можетъ принять морская война, но въ сущности то будетъ уже единоборство между Англіею и Франціею.

Пруссія, Англія и Австрія противъ Франціи.

Такая тройная коалиція отнимаетъ у Франціи возможность дѣйствовать наступательно внѣ своихъ предѣловъ, если союзники успѣютъ къ одному времени сосредоточить значительно превосходныя въ числѣ силы на главныхъ театрахъ дѣйствій: бельгійскомъ и южно-германскомъ. Причемъ всѣ австрійскія войска, съ частью германскихъ, направятся чрезъ Эльзасъ и Лотарингію, а остальная масса военныхъ силъ, состоящихъ въ рукахъ Пруссіи, и англійская армія будутъ дѣйствовать по опас

нѣйшимъ для Франціи путемъ изъ Бельгіи къ Парижу; сверхъ того нѣсколько значительныхъ нѣмецкихъ отрядовъ слѣдуетъ направить отъ средняго Рейна прямо на Люксембургъ, къ Шалону на Маритъ, и на Седанъ, къ Реймсу, съ тройкой цѣлю: для развлеченія непріятельскихъ силъ, для поддержанія связи между двумя главными операціонными направленіями и для пресѣченія сообщеній на тѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, по которымъ французы могли бы перевозить войска съ одного театра дѣйствій на другой, чтобы обезпечить себѣ болѣе вѣрный успѣхъ при рѣшительномъ ударѣ [на одну изъ главныхъ союзныхъ армій. Если бы англичане опоздали высадить всю свою армію, или нѣкоторыя части союзныхъ войскъ не подошли для общей одновременной инициативы вторженія во Францію, то союзникамъ лучше выждать ихъ прибытіе: австрійцамъ на Рейнъ, а прусакамъ въ Бельгіи, уклоняясь отъ рѣшительныхъ столкновеній, съ тѣмъ чтобы, начавъ разомъ наступленіе, имѣть полное превосходство надъ французами на всѣхъ путяхъ. Частныя неудачи коалиціи не должны измѣнять общаго хода войны. Даже при самомъ осмотрительномъ образѣ дѣйствій, если союзники нигдѣ не потерпятъ рѣшительнаго пораженія, подаваясь постепенно впередъ къ Парижу, они наконецъ охватятъ французскія арміи столь подавляющимъ превосходствомъ своихъ силъ, что имъ останется только согласнымъ и энергичнымъ способомъ дѣйствій нанести послѣдніе удары непріятелю. Но, чтобы облегчить себѣ это конечное столкновеніе, правильнѣе будетъ, когда каждая изъ большихъ союзныхъ армій не упуститъ случая раньше извлечь всю пользу изъ членнаго превосходства надъ дѣйствующею противъ нея французскою арміею, отбросивъ ее съ операціоннаго пути или приведа ее въ разстройство совершеннымъ пораженіемъ, что въ свою очередь поможетъ рѣшительному успѣху другой союзной арміи. Если бы, при концентрическомъ наступленіи союзниковъ къ Парижу, у французовъ были отряжены значительные корпуса для дѣйствій на сообщенія союзныхъ армій, что преимущественно можетъ относиться къ той изъ нихъ, которая наступаетъ отъ южной Германіи, то это отнюдь не должно останавливать общаго движенія впередъ, такъ какъ у союзниковъ довольно войскъ, чтобы сдѣлать недѣйствительными подобныя диверсіи.

Обращаясь къ образу дѣйствій французовъ, нельзя не со-

гласится, что, пользуясь положеніемъ во внутреннихъ дѣлахъ, они могутъ разбивать отдѣльно союзныя арміи. Но гдѣ и въ какіе моменты имъ выгодноѣ приводить въ исполненіе эти трудныя операціи, невозможно предугадывать. Если обрушиться съ главною массою своихъ силъ на одну изъ большихъ союзныхъ армій подалеже отъ сердца Франціи, когда непріятель будетъ находиться на ея пограничныхъ предѣлахъ или внѣ оныхъ, легко можетъ случиться, что въ это время другая союзная армія опрокинетъ относительно слишкомъ слабыя силы, противъ нее оставленныя, и возьметъ въ тылъ главную французскую армію. Если произвести подобный маневръ слишкомъ близко къ центру Франціи, еще легче можетъ случиться, что онъ окажется запоздалымъ: союзныя арміи, войдя въ связь между собою, успѣютъ уже близко окрылить всѣ французскія силы, которымъ тогда придется давать послѣдній отпоръ сильнѣйшему непріятелю въ то время, когда они начнутъ трудную операцію, требующую раздѣленія силъ. Словомъ, это не алгебраическое уравненіе, въ которомъ даныя: относительная сила и расположеніе воюющихъ армій въ извѣстное время, количество и направленіе соответствующихъ цѣли путей сообщеній, возможная по нимъ скорость передвиженія извѣстнаго числа войскъ, степень рѣшительности и согласности въ дѣйствіяхъ противниковъ, а требуется найти двѣ искомыя: выборъ самаго выгоднаго момента, когда направить главную массу своихъ силъ и противъ которой именно изъ двухъ непріятельскихъ армій. Но для облегченія себѣ подобныхъ операцій, отъ которыхъ можетъ зависетьъ вся участь войны, Франція должна, въ мирное время, обратить вниманіе на укрѣпленіе важныхъ пунктовъ (*) по сѣверной границѣ и на прибавленіе желѣзныхъ путей, которые, проходя параллельно оной, вполне удовлетворяли бы требуемой цѣли. Во всякомъ случаѣ, нельзя не согласиться, что, какъ ни велика опасность и какъ ни тяжело напряженіе въ войнѣ противъ означенной коалиціи, Франція можетъ стойко держаться противъ нея и, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, съ успѣхомъ отразить столь многочисленнаго врага.

Франція, Австрія и Англія противъ Пруссіи.

Въ этой коалиціи большія арміи союзниковъ, вѣроятно, бу-

(*) Известно, что французское правительство приступило уже къ передѣлкѣ нѣкоторыхъ старыхъ крѣпостей, расположенныхъ вдоль бельгійской границы.

дуть дѣйствовать одновременно въ трехъ направленіяхъ: австрійская изъ Богеміи, французская чрезъ южно-германскія земли и англо-французская отъ Вельгіи и Голландіи чрезъ Нижній Рейнъ. А потому вѣроятный ходъ военныхъ операцій съ обѣихъ сторонъ легко усмотрѣть изъ сдѣланнаго прежде изложенія борьбы англо-французовъ и австро-французовъ противъ Пруссіи, а также и австро-прусскаго поединка. Понятно, что положеніе Пруссіи въ этой войнѣ будетъ далеко опаснѣе, чѣмъ то, въ которомъ мы видѣли Францію въ предъидущемъ случаѣ; ибо Пруссія географически болѣе раскинута, предѣлы ея уязвимы на гораздо большемъ протяженіи, наконецъ Австрія глубоко вдается въ нихъ своимъ богемскимъ бастиономъ, и притомъ въ самомъ опасномъ для Пруссіи направленіи. Но положеніе это нельзя считать отчаяннымъ. При извѣстномъ патриотизмѣ и стойкости совершенно цѣльной и однородной націи и при заблаговременномъ исполненіи тѣхъ мѣръ, которыя существенно необходимы для національной обороны Германіи и на которыя мы неоднократно указывали въ нашихъ очеркахъ: а именно, на возведеніе обширныхъ укрѣпленныхъ лагерей при Лейпцигѣ, Бауценѣ и Вамбергѣ, Пруссія можетъ упорно бороться противъ этой коалиціи и, разумѣется, обороною вполне активною. Только такая оборона дорого обойдется союзникамъ, а Пруссіи можетъ доставить довольно почетный миръ.

Говорить о коалиціяхъ: 1) Англій, Франціи и Пруссіи противъ Австріи, и 2) Франціи, Пруссіи и Австріи противъ Англій, мы считаемъ лишнимъ. Въ первомъ случаѣ никакой войны быть не можетъ: Австрія должна безпрекословно уступить столь несоразмѣрной силѣ. Во второмъ случаѣ союзники должны дѣйствовать большими десантами, на успѣшное производство которыхъ они не могутъ рассчитывать, пока преобладаніе на моряхъ остается за англичанами; развѣ Сѣверо-Американскіе Штаты присоединятся къ коалиціи и разовьютъ въ этой войнѣ свои морскія средства до громаднхъ размѣровъ, съ свойственными имъ однимъ способностію и быстротою.

Намъ остается еще включить Италію въ двойные и тройные союзы, которые мы брали безъ ея участія. Но участіе это, по объясненнымъ уже причинамъ, не имѣетъ важнаго значенія

и ограничивается не очень большимъ численнымъ усиленіемъ той стороны, къ которой она пристанетъ. Исключенія составляютъ только тѣ случаи, когда, во-первыхъ, вмѣстѣ съ другими сильными союзниками, она воюетъ противъ Австріи: чтобы убѣдиться въ томъ, стоитъ только припомнить очеркъ прусско-итальянской борьбы съ Австріею; во-вторыхъ, когда въ большихъ коалиціяхъ противъ Франціи вмѣстѣ съ Италіею будетъ участвовать и Англія, потому что въ этомъ случаѣ Италія, обезпеченная отъ предпріятій французскаго флота, свободно можетъ направить довольно значительную армію для вторженія въ южные предѣлы Франціи, а другою сильною арміею атаковать французскія войска, занимающія римскія земли.

Николай Батсзатулъ.

Ницца.

10-го (22-го) января 1868.